

✎ ЭТЕЛЬ ЛИНА ✎ УАЙТ

Этель Лина Уайт (1876–1944)
проснулась знаменитой в 1931 году,
когда вышел в свет ее первый детектив –
«Выключить свет». Позже многие ее
книги были экранизированы, а самый
известный роман – «Колесо крутится» – лег
в основу фильма великого Альфреда Хичкока
«Леди исчезает».

✎ ETHEL LINA ✎
WHITE

.....
THE WHEEL SPINS
.....

ЭТЕЛЬ ЛИНА

УАЙТ

.....

КОЛЕСО КРУТИТСЯ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У13

Серия «Золотой век английского детектива»

Ethel Lina White
THE WHEEL SPINS

Перевод с английского *Л. Лаврухиной*

Компьютерный дизайн *Я. Половцевой*

Уайт, Этель Лина.

У13 Колесо крутится : [роман] / Этель Лина Уайт ; [пер. с англ. Л. Лаврухиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-105461-8

Айрис Карр потрясена: мисс Фрой, ее соседка по купе поезда, бесследно исчезла. Причем остальные попутчики не только этого не заметили, но и уверяют, что никакой мисс Фрой не было вовсе! Возможно, Айрис стала жертвой солнечного удара? Или история с исчезновением ей просто приснилась? А может, есть причина, по которой другие пассажиры предпочли «не заметить» преступления?..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-105461-8

Школа перевода В. Баканова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

ЖАЛЕТЬ НЕ О ЧЕМ

Дурные предчувствия впервые посетили Айрис Карр еще накануне всех событий. Дело в том, что она привыкла находиться под защитой «тусовки» — тех, кого называла друзьями. Айрис рано лишилась родителей, унаследовав от них внешнюю привлекательность и определенные средства, и рядом постоянно находилась то одна, то другая группа приятелей. Те не только все за нее решали — точнее, Айрис не считала нужным с ними спорить, — но зачастую даже и разговаривали за нее, поскольку ее собственный голос был слабоват и совсем терялся в шумной компании.

Постоянное присутствие друзей создавало некоторую иллюзию того, что Айрис вращается в широких кругах, хотя на деле лица были одни и те же, просто менялись подобно временам года. К тому же друзья не переставали подчеркивать ее популярность. Фотография Айрис тогда как раз появилась на газетных страницах, а поводом к вниманию фотографа и публики стало сообщение в прессе о ее помолвке с одним из членов тусовки.

Вскоре помолвку расторгнули по обоюдному согласию, что представляло собой законный по-

вод для еще одной фотографии в газете. Если бы мать Айрис не умерла при родах, у нее был бы повод всплакнуть — или улыбнуться — при виде этих жалких огоньков людского тщеславия, мерцающих словно болотные огни среди окружающего мрака.

Айрис впервые почувствовала угрозу собственной безопасности, находясь на вершине счастья и благополучия в последние дни не совсем обычного «активного отдыха». С энтузиазмом первооткрывателей — или почти первооткрывателей — тусовка обрушилась на живописную в своем убожестве деревушку в отдаленном уголке Европы и объявила ее своей безраздельной собственностью, скрепив договор подписями в гостевой книге. Единственная в округе гостиница была оккупирована на целый месяц. Впрочем, хозяин гостиницы и его штат и не думали сопротивляться. Члены тусовки лазали по горам, купались в озере и принимали солнечные ванны на всех окрестных склонах по очереди. Вернувшись в гостиницу, они заполняли бар, стараясь перекричать радио и раздавая щедрые чаевые по поводу и без. Хозяин беспрерывно улыбался им из-за ломящегося от купюр кассового аппарата, а официанты кланялись и бросались исполнять любое поручение, забывая об остальных постояльцах, тоже англичанах.

Последние, естественно, были этим не слишком довольны. Они воспринимали Айрис как члена тусовки — тщеславную, эгоистичную, бестолковую девицу, каких полно в так называемом

высшем обществе. Естественно, никто и понятия не имел о ее достоинствах — например, о щедрости, с которой она единолично, как само собой разумеющееся, оплачивала счет в ресторане после обеда с приятелями. Или о сострадании к людям в стесненных финансовых обстоятельствах — речь, естественно, шла о представителях ее круга. Айрис не отличалась склонностью к недовольству жизнью или сомнениям в собственной правоте, и при этом ей была присуща некая нравственная чистота, так что к разнузданным оргиям ее совсем не тянуло. Не сказать, что во время нынешней поездки до нее не доносились звуки свирели Пана, но до вступления с волосатым сатиром в более близкий контакт дело не доходило.

Время шло, и моральные устои тусовки, и без того не слишком прочные, становились все более расслабленными. Молодые люди загорели на солнце, привыкли пить и веселиться и, к своему удовольствию, стали относиться к брачным узам как к некой условности. Тем сильнее Айрис, все это время окруженная условными супружескими парами, была поражена, когда другой член тусовки — Ольга — запоздало поддалась собственническим чувствам и обвинила подругу в попытке отбить ее мужа.

Сцена вышла некрасивая, но больше всего Айрис возмутила несправедливость обвинения. Для самой Ольги супруг явно был пятым колесом в телеге, а Айрис его никак не выделяла; и не ее вина, если тот потерял голову. Причем Айрис не нашла поддержки и у друзей, откровенно на-

слаждавшихся скандалом. Чтобы не служить источником дальнейших раздоров, она решила не возвращаться в Англию вместе с тусовкой, а остаться в гостинице еще на пару дней.

На следующий день, провожая приятелей до небольшой железнодорожной станции, Айрис все еще чувствовала обиду. Те уже предвкушали возвращение к цивилизации. Они снова оделись по лондонской моде и более или менее разбились на законные пары — чему способствовали чемоданы с именными бирками и билеты в одно купе. Поезд отправлялся в Триест. Там сейчас было полно туристов, точно так же стремящихся домой, к мостовым и уличным фонарям. Тусовка, забыв о горных склонах и звездном небе, уже настраивалась на городской шум. Айрис обступили; ей даже показалось, что все снова стало по-прежнему.

— Милочка, не скучай тут без нас!

— Да брось, давай с нами!

— Поехали, как же мы без тебя?

Когда прозвучал сигнал к отправлению, Айрис чуть не затащили в вагон — прямо в шортах и горных ботинках, даже без макияжа. Айрис отчаянно вырывалась и выпрыгнула из вагона, когда поезд уже тронулся. Хохоча и слегка задыхаясь от затраченных усилий, она махала рукой вслед уходящему составу, пока он не скрылся за изгибом ущелья.

Обнаружив, что отъезд приятелей вызвал у нее лишь облегчение, Айрис испытала нечто вроде чувства вины. Да, она прекрасно отдохнула, но главным для нее были простые радости —

солнце, вода, горный ветер. Айрис погружалась в природу, а от окружающих людей испытывала скорее смутное неудовольствие. Они были слишком близко как в физическом, так и в моральном смысле. Иногда то одно, то другое резало ей глаз и слух — тоненько хихикающая женщина, приготовившийся нырнуть грузный мужчина, постоянное «о господи!», лишенное малейшего оттенка благоговения... Впрочем, следовало признать, что при всем критическом отношении к приятелям сама Айрис весьма на них походила. Вместе с ними она восторгалась прекрасными видами, хотя совершенно естественно ожидать, что по мере удаления от традиционных туристических маршрутов пейзаж становится все лучше, а уборные — все хуже.

Теперь Айрис наконец-то осталась наедине с безмолвием и горами. Прямо под ней лежало изумрудно-зеленое озеро, в его поверхности алмазными бликами отражалось солнце. Заснеженные вершины вдалеке четко выделялись на васильковом небесном фоне. На одном из холмов высилась темная громада старинного замка: его пять башен торчали словно растопыренные пальцы загадочного злодея. Повсюду буйствовали краски. В пристанционном садике экзотические огненно-желтые цветы усыпали колючие кусты. Деревянное здание гостиницы выше по склону было выкрашено охрой и кармином. А мимо зеленой стены ущелья проплывали последние клубы паровозного дыма, легкие, словно белый пух.

Когда дым наконец растаял, Айрис почувствовала, что с тусовкой ее больше ничто не связывает. Бросив вслед поезду издевательский воздушный поцелуй, она развернулась и побрела по крутой каменистой тропе обратно в гостиницу. На мостике, перекинутом через текущую со снежной вершины речку, она задержалась, чтобы насладиться ледяным воздухом, поднимавшимся от зеленовато-белой пенящейся воды.

Айрис вспомнила вчерашнюю сцену и поклялась больше не иметь ничего общего с тусовкой. Эти лица всегда будут напоминать ей об эпизоде, совершенно несовместимом с ее представлениями о дружбе. Айрис прекрасно относилась к Ольге, в каком-то смысле даже была ею очарована, — а та в ответ закатила сцену ревности!.. Пожав плечами, Айрис отбросила неприятное воспоминание; здесь, под бескрайними небесами, люди казались маленькими, а людские страстишки — и вовсе крохотными. Так, случайные события на пути от колыбели до могилы. Встретились, расстались — не о чем жалеть.

Пропасть, отделяющая ее от бывших друзей, ширилась с каждой минутой. Паровоз уносил их прочь из жизни Айрис. При этой мысли она почувствовала радость какой-то новой свободы, словно безмолвие и одиночество помогли ее духу наконец вырваться наружу.

Очень скоро она будет готова отдать все богатства природы, лишь бы приятели снова оказались рядом с ней.

Глава 2

ГРОЗНАЯ ТЕНЬ

Прошло около четырех часов. Айрис лежала, раскинув руки, на склоне горы высоко над долиной. С того самого момента, как она вышла из холодных сумерек ущелья — там расходились в разные стороны дорожки и стояла часо-венка, — Айрис поднималась вверх по тропинке, зигзагом вившейся вдоль склона. Стоило ей выйти из полосы тени, как стало немилосердно жарить солнце, но она не сбавила шагу. Мысли продолжали гнать ее вперед, поскольку из головы никак не шла Ольга.

Имя торчало в мозгу как заноза. Ольга! Ольга, делившая с ней хлеб — вернее, охотно поевавшая тосты, которые Айрис жарила себе на завтрак, объясняя это заботой о ее фигуре. Соль она, кстати, делить отказывалась из какого-то диетического предрассудка, так что принимать ее в гостях было сущим мучением. Ольга, которая без тени смущения пользовалась ее телефоном и автомобилем, что не пошло на пользу последнему. Ольга, охотно позаимствовавшая на время ее меховую шубку, а взамен решившая поделиться никому не нужным мужем.

При одной только мысли об Оскаре Айрис практически перешла на бег. «Можно подумать, меня интересуют мужчины, похожие на Микки Мауса!» В конце концов, совсем запыхавшись, Айрис бросилась на землю и решила, что на сегодня достаточно. По мере того как она продвигалась к вершине, та, казалось, отступала все дальше, поэтому надежды ее достичь быстро испарились.

Айрис полежала с полузакрытыми глазами, прислушиваясь к шороху ветерка, и к ней начал возвращаться душевный покой. Тоненькие колокольчики на фоне неба выросли до размеров колокольни, а сама Айрис казалась себе крошечной и вросшей в землю, словно камень или корень старого дерева. В своем воображении она почти слышала, как в недрах горы пульсирует огромное сердце.

Очарование длилось недолго, и Айрис снова вспомнила об Ольге. Впрочем, теперь она видела ее под другим углом — высота, как обычно, создавала иллюзию превосходства. Долина, вспомнила Айрис, находилась на высоте полутора тысяч метров, и сама она взобралась минимум на столько же. С точки зрения арифметики, она оказалась сейчас на три километра выше бывшей подруги — при условии, конечно, что той хватило совести остаться на уровне моря, — и могла позволить себе определенную снисходительность.

— Больше — никогда! — объявила она вслух. — Никогда и никому не помогаю, даже не просите!

С чувством удовлетворения — урок оказался полезным, пусть даже он получен дорогой ценой, — Айрис решила выкурить сигаретку перед обратной дорогой. Воздух был настолько чист, что отдаленные горы, которых она раньше и не замечала, словно соткались из ниоткуда и плыли теперь в небесах полупрозрачными фиолетовыми громадами. Далеко внизу текла река, которую расстояние превратило из зеленой в туманно-голубую.

Без особой охоты Айрис встала. Пора было возвращаться.

Обратная дорога оказалась не только скучной, но еще и довольно болезненной — приходилось постоянно отклоняться назад, чтобы не упасть. Начали ныть икры, к тому же Айрис сбила все ноги о каменистую тропу. В раздражении она решила покинуть петляющую тропинку и идти прямую. Стараясь держать направление на озеро, Айрис храбро ринулась вниз по склону. И почти сразу обнаружила, что он слишком крут. Увы, она успела разогнаться настолько, что уже никак не могла сбавить темп. Оставалось лишь опуститься на корточки и скользить вниз по траве, надеясь на удачу.

С этого момента события развивались стремительно. Несмотря на все попытки затормозить, с каждой секундой она летела все быстрее и быстрее. Мир превратился в проносящиеся мимо синие и зеленые пятна, долина вдруг стеной закрыла небо. Подскакивая на кочках, Айрис попыталась изменить курс в сторону не-

большой рощицы, надеясь, что деревья помогут ей затормозить. К несчастью, они оказались старыми и гнилыми. Девушка без остановки проломилась сквозь рощицу и с неприятным звуком шлепнулась прямо на каменистую тропу.

Деревья все же несколько смягчили падение, но, когда Айрис поднялась на ноги, все ее тело болело. Несмотря на это, она машинально усмехнулась — сказывалась школьная закалка, нюнь там не жаловали.

— Занятно вышло, — пробормотала Айрис, извлекая занозы.

Чуть ниже по тропе виднелась часовенка; значит, направления она не потеряла. До гостиницы уже было недалеко, и Айрис бодро зашагала вниз по ущелью, предвкушая ожидающий ее комфорт. Холодный коктейль, горячая ванна, ужин в постель... Увидев за очередным изгибом ущелья блеск озерной глади, она даже перешла на прихрамывающую трусцу. Миновала изгиб — и застыла на месте от изумления.

Знакомые элементы пейзажа исчезли, словно кто-то прошелся по ним ластиком. Куда-то пропали деревянные домики, железнодорожная станция, пирс, гостиница. С чувством горькой досады Айрис поняла, что ее внутренний компас дал сбой. Озеро напоминало не глубокий зеленоватый овал, где они с друзьями ежедневно купались, а скорее бледно-голубую кляксу, мелкие берега которой заросли густым кустарником.

Оставался только один выход — возвращаться к часовенке и идти другой тропинкой. На этот

раз вышло действительно забавно. Прежде чем заковылять вверх по тропе, Айрис снова усмехнулась — почти естественно. Однако в целом настроение было так себе, и она практически не замечала первобытного величия окружавшей ее горной местности. Ущелье было голым и безжизненным, между валунами ничего не росло, не слышалось даже птичьего пения. Лишь мелкие камушки шуршали под ногами, да еще время от времени слышался всплеск полусохшего ручейка, пенившегося среди камней подобно запутанной белой нитке.

Привыкшая к компании, Айрис почувствовала, что скучает без голосов и лиц. Подавленная одиночеством, она не смогла удержаться от приступа жалости к себе. Ей пришло в голову, что, в отличие от остальных, возвращение в Англию не будет для нее дорогой домой. В лучшем случае — дорогой назад. Ведь и в Англии она жила в гостинице, а свою квартиру в дорогом районе сдавала. Здесь и сейчас она вдруг усомнилась, не слишком ли дорого платит за свою свободу.

Впрочем, и эти печальные мысли вскоре вылетели из головы, поскольку, выбравшись из ущелья, она столкнулась с настоящей проблемой. Оглядываясь вокруг, чтобы определиться с направлением, Айрис вдруг осознала, что часовня у развилки — вовсе не та, у которой она утром начала свой подъем по петляющей тропке. В этот раз она даже не попыталась усмехнуться, поскольку было явно не до шуток. Она-то думала, что знает все ущелья вокруг, поскольку вме-